

- Они в здании! Они в здании! - Крики паники были резкими, так как все больше охранников поднимались по лестнице, только чтобы найти свою смерть. Это было почти так же, как если бы они нападали на меня по одному, и из-за этого у них не было никакой надежды. Я прокладывал себе путь вниз по лестнице, мое лицо было залито мелкими брызгами крови, а с моих топоров она капала реками. Войдя в дверь, я увидел, что в пышном храме собралось множество людей. Как горожане, так и стражники. Их было не так много, как обычно, но, судя по звукам боя снаружи, я догадываюсь, что они чувствовали давление и закрыли двери раньше времени.

Горстка стражников бросилась ко мне, и они попятнулись, когда я сделал то же самое. Люди рыдали и кричали от ужаса, когда я осквернял их церковь, проливая кровь на каменный пол и забрызгивая стены кровью франков. Я прорубил себе путь к двери, в которую колотили. Судя по звуку, топорами, а не кулаками. Полдюжины мужчин, которые пытались забаррикадировать дверь своими телами, замерли на месте, позволив мне распахнуть двери настежь.

- Поцелованный Волком! - поприветствовал меня Халлсетин, его лицо было мокрым от крови, что контрастировало с широкой улыбкой на его лице. Его темные глаза были живыми от возбуждения и радости, пока мои рейдеры вливались в церковь, чтобы забрать все ценное. - Твой план сработал! Хахахаха! Воистину, ты любим богами! ХАХА! - крикнул он, ныряя в самую гущу грабежа.

- Помните! Никаких рабов! - крикнул я вслед вошедшим, покачивая головой и обнаружив, что они меня не слушают. Это напомнило мне мой первый рейд, понял я. Как только начиналось мародерство, всякая сплоченность тут же испарялась, как туман под солнцем. Оставляя нас открытыми для контратак.

Трудно было поверить, что всего полгода назад я был в своем первом рейде. Я наблюдал за всем этим, кривя губы от отвращения и думая, что в тот момент, когда я стану главным, я все сделаю по-другому. И вот я стал главным и увидел точно такие же проблемы. Провал с моей стороны. Или, возможно, это было высокомерие невежды. Я пока не был уверен. И не узнаю, пока не попробую сделать все немного по-другому. Хотя бы для того, чтобы убедиться, что мы никого не потеряли из-за удара в спину во время мародерства.

- Как ты смеешь! - Я услышал чей-то крик за долю секунды до того, как кружка едва не угодила мне в голову. Несколько моих воинов удерживали женщину, по одежде она была похожа на монахиню, но выражение ее лица было каким угодно, только не спокойным. В ее глазах собрались слезы, а на лице появилось яростное рычание, когда она бросилась на двух воинов, которые рассмеялись. - Как вы смеете нападать на священный город Вормс?! Сам король Карл Великий покровительствует этой церкви!

Прошло так мало времени, но я чувствовал себя совсем другим человеком. В свой первый рейд я бы посмотрел на нее со стыдом. Или вообще не смог бы встретиться с ней взглядом. Однако

слова моего отца эхом отдавались в моих ушах, звеня истиной, которую я не мог отрицать. Сильные делали то, что хотели, а слабые ничего не могли сделать, чтобы остановить их.

- Вормс? - спросил я, хмуро глядя на женщину, которая перестала бороться. - Хм. Я думал, это Мангейм, - признался я, чувствуя себя немного глупо. Я напал не на тот город. На тот, которого не было на карте. Это было обидно, но разочарование было смыто видом моих людей, уносящих ценности.

- Ты... что ты за монстр? Как ты можешь относиться к этому легкомысленно? Неужели ты ничего не чувствуешь в своем сердце?! - требовала она от меня, извиваясь в хватке мужчин, когда снова набросилась на меня.

- Полагаю, это легко - когда ты прав, - возразил я, жестом показывая мужчинам, чтобы они снова занялись грабежом. Женщина, к ее чести, воспользовалась своим шансом. У нее была смелость. Она бросилась на меня, но это было неуклюже. Выставить ногу, чтобы поставить ей подножку, было достаточно легко, и она упала на пол. - Судя по рассказам, которые я слышал, люди, которых мы здесь убили, меркнут перед тем количеством, которое вы, франки, уничтожили, когда завоевали Саксонию.

- Язычники должны были увидеть свет Божий! Это был благородный поход ради спасения их душ! - протестовала она, вставая, пока я не уперся острием топора ей в горло. Она потянулась вверх и схватила его, при этом обнажив руки. Мозолистые. Не то, что ожидаешь от монахини, которая должна была... не знаю. Сидеть весь день. Полагаю, монахини только этим и занимались.

- Как я уже говорил, очень удобно, что когда вы убиваете мужчин, женщин и детей, это делается ради благородной цели. А когда это делаем мы, то это потому, что мы монстры, - возразил я и, несмотря на удивление, увидел, что слова попали в точку. - Твои руки. Ты лучница, - заметил я, указывая жестом на мозоли. На одной руке у нее были мозоли на подушечках пальцев, а на другой - только на кончиках двух пальцев.

- Я монахиня, - возразила она, похоже, еще больше недовольная тем, что я это узнал, судя по тому, как она закрыла ладони.

- Ты хорошо знаешь эту землю? - спросил я, и она скривила губы, поняв, чего я хочу. Мне нужен был проводник, чтобы в итоге я не напал не на тот город. Опять же. Это было... очень неловко, когда я думаю об этом. Я должен был поспрашивать у людей или что-то в этом роде. Надеюсь, никто из моих людей не догадается об этом, и все будут думать, что мы просто разграбили Мангейм.

- Никогда. Я скорее приведу тебя к вратам ада! - заявила она, без страха выкрикивая эти слова. Чтобы доказать свою правоту, она надавила на острие моего топора, не обращая внимания на небольшой порез, из которого по ее бледной шее стекала капля пунцовой крови.

Я улыбнулся этому. Действительно, храбрая.

- Полагаю, тебе придется встать в очередь, - сказал я ей, убирая лезвие с ее шеи. Она была храброй. Она не дрогнула перед перспективой смерти. Мне казалось зазорным убивать ее здесь и сейчас, беззащитную. Я не знал ни ее имени, ни обстоятельств, но в ее груди билось сердце воина. Она заслужила смерть воина.

- Я убью тебя, - объявила она, ее губы слегка подрагивали.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3745701>